
Стратегии акторов городского развития и целевой образ нестоличных промышленных городов Татарстана

Г.И. МАКАРОВА*

*Гузель Ильясовна Макарова – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, ОСП ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Россия, makarova_guzel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3912-0961>

Цитирование: Макарова Г.И. (2024) Стратегии акторов городского развития и целевой образ нестоличных промышленных городов Татарстана // Мир России. Т. 33. № 3. С. 118–140. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-3-118-140

Аннотация

Развитие современных городов определяется не только инициативами «сверху», но и наличием/отсутствием в них реальных акторов, способных интегрировать сообщества, выстроить стратегии участия в городских процессах и внутригородское взаимодействие. Проведенные в четырех промышленных поселениях Татарстана – Набережных Челнах, Нижнекамске, Альметьевске, Зеленодольске – экспертные интервью показали, что такими акторами выступают прежде всего лидеры градообразующих предприятий. В их стратегиях выделяются косвенный (путем социальной поддержки работников и вложений в их профессиональный рост) и прямой виды (когда они участвуют в разного рода экологических проектах территорий, в совершенствовании их инфраструктуры, в проведении городских мероприятий). Они чаще концептуализированы и заявлены в программных формах, а ход их реализации отражен в корпоративной социальной отчетности. Масштабы и характер участия компаний в развитии городов зависят от их отраслевой, функциональной принадлежности и интенций руководства.

Стратегии местных властей также концептуально выстроены и имеют заявленные формы, в то же время их реальные стратегии часто остаются ситуативными. Главной функцией муниципальных органов является организация взаимодействия участников городских процессов для решения задач комплексного развития территорий. Однако в изучаемых кейсах они осуществляют ее с каждой группой акторов в отдельности, причем эта коммуникация редко оказывается связанной с выстраиванием целевого образа города. Новыми субъектами в промышленных городах выступают представители

Статья опубликована в рамках проекта НИУ ВШЭ по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций «Университетское партнерство».

Статья поступила в редакцию в январе 2024 г.

мало и среднего бизнеса, сообщества которых во многих из них только формируются, соответственно и деятельность в отношении городов скорее ситуативна. Не получают четкого концептуального выражения и действия общественников, по большей части выстраиваемые вокруг благоустройства районов и дворов, конкретных волонтерских проектов.

В сфере культуры выделяются старые и новые (представители креативных индустрий) акторы, от взаимодействия которых зависит культурное содержание выстраиваемых образов места и привлекательность пространств. Одновременно значимым игроком в поле промышленных городов Татарстана являются региональные акторы.

При наличии у выделенных субъектов действия своих стратегий единое, четко сформулированное видение ими проективного образа города в изучаемых кейсах скорее отсутствует. Они мало ориентированы на долгосрочные цели и действуют зачастую тактически. Тем не менее экспертные интервью позволили выделить возможные векторы перспективного развития каждого из нестолличных промышленных центров Республики Татарстан.

Ключевые слова: *промышленный город, акторы развития города, стратегии участия в городском развитии, ведущие предприятия, муниципальные власти, целевой образ города, Татарстан*

Введение

Развитие города обусловлено совокупностью многих факторов. Помимо инициатив «сверху», определяемых политикой государства и регионов, на него влияют взгляды, подходы, наработки, деятельность акторов – субъектов, имеющих стремление и обладающих возможностями воздействия на городские процессы, участия в формировании городской повестки дня.

Проведенные в 2021 г., в ходе разведывательных полевых выездов, групповые проблемно ориентированные интервью в семьях жителей нестолличных промышленных городов Татарстана (N=16) подтвердили данную гипотезу. Они показали, что происходящие в них процессы связаны с наличием/отсутствием действительных акторов – в первую очередь лидеров ведущих предприятий и муниципальной власти, а также малого и среднего бизнеса, культуры и креативных индустрий, общественных объединений горожан. Задачей представленного в статье исследования, базирующегося на экспертных интервью 2022 г. (N=31), стало раскрытие конкретных направлений и обобщение форм участия в городском развитии выделенных субъектов действия, их интенций и способности выступить в роли интеграторов сообществ и внутригородского взаимодействия. Не менее значимо было прояснить видение ими целевой модели города. Поскольку необходимость скорейшего инновационного роста производства и важность сохранения и развития человеческого потенциала территорий актуализировали вопрос: каким должен быть промышленный город для того, чтобы притягивать и «не отпускать» высококвалифицированных специалистов, особенно из числа молодежи, призванных стать ключевыми субъектами перемен в организации экономической и социокультурной деятельности.

Теоретико-методологические подходы к исследованию. Современные направления изучения промышленных городов

Статья базируется на акторном подходе, берущем начало в теории социального действия М. Вебера. В контексте данного исследования важно понимание им индивидов как субъектов социальных процессов, вкладывающих в свои поступки определенные смыслы [Вебер 1990, с. 602–629]; соответственно они трактуются как действия-решения. Не менее значимым является вклад в разработку данного подхода П. Бурдьё и Э. Гидденса, артикулировавших активность агентов/акторов. В частности, Э. Гидденс подчеркивал их умение не только действовать с учетом реальной ситуации, но и становиться инициаторами социальных преобразований [Giddens 1979]. На их стремлении изменить социальный мир на основе собственных ценностей акцентировал внимание А. Турен, изучавший действия акторов в ситуации конфликта [Турен 1998, с. 19–21]. Продуктивными в плане постановки вопроса о коллективных социальных субъектах представляются наработки Э. Венгера, выделявшего «сообщества практики», которые консолидируют людей с общими интересами [Wenger 2006], и К.П. Швириена, изучавшего основывающиеся на отношениях соседства сообщества [Schwirian 1983].

В представленном вниманию читателя исследовании применение акторного подхода связано с рассмотрением формируемых действующими субъектами и их сообществами стратегий участия в развитии города, его целей на перспективу. Оно предусматривало также раскрытие того, каким образом данные стратегии воплощаются на практике, выяснение наличия/отсутствия взаимодействия между основными акторами в видении перспектив города и путей осуществления намеченных целей.

На основе принципа дополнительности при изучении деятельных сообществ были привлечены некоторые идеи социального проектирования, продвигавшиеся Г.П. Щедровицким [Щедровицкий 2003], развиваемые Ю.В. Громыко и его командой [Громыко 2006]. Используются и отдельные наработки Т.М. Дридзе, выстраивавшей методологию прогнозного социального проектирования применительно к городам, включая промышленные. В частности, продуктивной представилась ее установка на изучение мнений всех участников процесса – руководства города и предприятий, градостроителей и представителей частных компаний, общественников [Дридзе 1994, с. 83–84], с целью выработки социально значимых мероприятий, разрешения противоречий городского развития.

Важно отметить, что в настоящее время в работах зарубежных ученых мы встречаем конкретные исследования ведущих акторов городов, находим анализ их соотношения в процессе решения стратегических задач на примере отдельных городских поселений. Например, С.К. Валенсия с соавторами выделяет действующие лица (местные муниципальные органы, национальные правительства, «транснациональные партнерства», субъекты частного сектора и гражданского общества), включенные в программы устойчивого развития семи городов четырех континентов [Valencia et al. 2019]. Они отмечают противоречия процесса установления партнерских отношений между ними и выстраивания долгосрочных целей. М. Больцони [Bolzoni 2019], а также К. Хельшера с соавторами [Hölschera et al. 2019] изучают городских лидеров в контексте проблематики рас-

ширения прав субъектов гражданского общества. С. Де Бек и М. Райкеверт пишут об их коммуникации (в том числе по проблемам предоставления площадок под производственную деятельность) в Брюсселе [Boeck, Ryckewaert 2020]. Применительно к городским поселениям, сохраняющим промышленную специализацию, такого рода исследования в условиях постиндустриализма, однако, единичны. Выделим среди них статью М. Гро-Бальтазар и М. Таландье, в фокусе внимания которых находится кооперация лидеров производства, предпринимателей и местных властей для обновления Роман-сюр-Изера [Gros-Balthazard, Talandier 2020].

В России до сих пор актуальна проблематика промышленных городов, однако их изучение чаще концентрируется на экономических процессах и вопросах государственного/регионального регулирования, а исследования, направленные на раскрытие инициатив лидеров городских поселений и формируемых вокруг них сообществ, весьма немногочисленны: чаще они фокусируются на конкретных социальных проектах градообразующих предприятий [Зимина и др. 2020; Дубинкин 2014] либо на их программах корпоративной социальной ответственности [Рябова 2018]. Рядом авторов рассматриваются социально-политические аспекты вопроса, в том числе участия лидеров корпораций в структурах местного самоуправления и взаимодействия с ними [Витковская 2017; Чирикова 2023]. В то же время статьи, в которых раскрывается роль других действующих лиц городов, единичны [Рослякова 2018; Балюшина 2019]. Отсутствуют работы, в которых бы давалась классификация стратегий по направлениям и формам влияния на городское развитие, вне поля зрения остаются и конфигурации их сотрудничества.

Таким образом, на сегодняшний день очевидна необходимость комплексного исследования субъектов действия промышленных городов страны, обобщения форм их участия в городских процессах и коммуникации. Не менее важна постановка вопроса о целевых образах городов, практически не обсуждающихся в отечественной науке. В то же время изучение образов городов с фокусом на их истории и культуре характерно для многих ученых – гуманитарных географов, антропологов, философов. Урбанисты и архитекторы делают акцент на их визуальных характеристиках и специфике организации городского пространства. Социологи, социальные психологи и экономгеографы стремятся раскрыть связанные с городом социально-экономические и социокультурные смыслы, исследуя их в контексте взаимоотношений представителей различных социальных групп и сообществ, конструирования городской идентичности.

Во всех обозначенных случаях внимание авторов сконцентрировано на образах настоящего с использованием сюжетов и идей, связанных с прошлым. Тем не менее в свете постановки современных задач развития городов актуален вопрос о целесообразности выстраивания их образов на перспективу. Наиболее общей теоретической рамкой его рассмотрения может, на наш взгляд, стать теория «самосбывающихся пророчеств» У.А. Томаса и Р.К. Мертона, суть которой в признании того, что уже сами идеи и предсказания способны косвенно повлиять на реальность, конструируя ее. Более глубокая практическая проработка проблемы возможна с использованием идей упоминавшейся выше системно-мыследеятельностной методологии Г.П. Щедровицкого и Ю.В. Громыко, предполагающей в качестве одного из «шагов развития» формулировку образа будущего, за которым должно следовать проектирование движения в сторону его реализации [Щедровицкий 2003].

Объект и методика

Целью статьи являются обобщение содержания и систематизация форм реализации стратегий акторов нестоличных промышленных городов Республики Татарстан (РТ), определение характера их взаимодействия и наличия/отсутствия у них видения целевого образа города. Кейс Татарстана интересен тем, что в нем имеются разного типа индустриальные центры, развивающиеся параллельно и в контакте с новыми точками постиндустриальных производств, сформировались профессиональная база интеллектуалов, креативщиков и эффективная управленческая элита. Мы также обнаруживаем здесь попытки выстраивания социально-экономической политики на перспективу. Стержнем «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года»¹ провозглашается человек, а приоритетом – формирование и накопление человеческого капитала (СЦ-1, п. 2.3 раздела 2). Важно, однако, проанализировать, как эти тенденции проявляются на уровне городов, среди которых для исследования были выбраны четыре промышленных города, отличающихся по численности, индустриальному профилю, истории создания.

Набережные Челны – важнейший центр машиностроения в регионе и стране, 545750 чел.², в 205 км от Казани. Статус города получен в 1930 г., а в 1970–1980-е гг. он практически был возведен заново в связи со строительством КамАЗа (с 1969 по 1989 г. население возросло в 13 раз). В последние десятилетия в городе активно развивается малый и средний бизнес. Среди вузов – Набережночелнинский педагогический университет (НГПУ), филиалы ряда университетов (Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, Казанского (Приволжского) федерального университета и др.), с 2022 г. – Передовая инженерная школа.

Нижнекамск – город с 1966 г., 241106 чел., в 170 км от столицы РТ. Градообразующее предприятие – «Нижнекамскнефтехим» (ныне входит в состав «Сибур») – крупнейшая в стране и Европе компания по производству нефтехимической продукции. В последние годы здесь также возведено предприятие нефтеперерабатывающей отрасли «Танеко», развивается ряд других производств. Ведущее образовательное учреждение – Нижнекамский химико-технологический институт (НХТИ).

Альметьевск – город с 1953 г., нефтяной центр региона, 164145 чел., в 224 км от Казани. Ведущая компания – «Татнефть»; другие предприятия («Таграс», «СМП Нефтегаз» «Алнас» и др.) тоже выстраиваются преимущественно вокруг нефтедобычи и нефтесервиса. Главное высшее учебное заведение – Альметьевский нефтяной институт (АГНИ), на базе которого создана Высшая школа нефти.

Зеленодольск – приближающийся по численности к большому поселению (по классификации Г.М. Лаппо) город (с 1932 г.), 99078 чел., в 34 км от Казани.

¹ См.: Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 года № 40-ЗРТ Об утверждении «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» (с изменениями на 25 декабря 2019 года) // <https://docs.cntd.ru/document/428570021>, дата обращения 14.11.2023.

² Здесь и далее численность городов дана по: Статистический бюллетень «Численность населения муниципальных образований Республики Татарстан» на начало 2023 года (2023) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан // <https://16.rosstat.gov.ru/naselenie>, дата обращения 15.11.2023.

Ведущие предприятия – «Зеленодольский завод им. А.М. Горького» и «Завод имени Серго» (POZIS) – преимущественно оборонной направленности. Возможности получения здесь образования в результате закрытия филиалов вузов ограничиваются средним специальным.

Проведенные автором в конце 2022 г. экспертные интервью были взяты у ключевых фигур ведущих компаний городов (заместителей и помощников гендиректоров, начальников управления социальными проектами и директоров благотворительных фондов заводов), муниципальной власти (заместителей руководителей исполкомов, пресс-секретарей мэров), малого и среднего бизнеса (председателей торгово-промышленных палат, руководителей ассоциаций предпринимателей), культуры и креативных индустрий (начальников управления культуры и директоров/худруков организаций, руководителей креативных проектов), городских общественных организаций (руководителей и наиболее известных волонтеров). Главным критерием отбора экспертов стали обладание ими знаниями действительного положения дел и способность раскрыть суть стратегий субъектов городских процессов³. Интервью выстраивались вокруг следующих тем:

- 1) профессиональная/общественная деятельность интервьюируемого, связанная с городом; сформированность в нем соответствующего сообщества и стратегии его участия в жизни города;
- 2) определение основных проблем города и путей их решения, целевого образа и направлений движения к нему;
- 3) взаимодействие с другими участниками городских процессов.

В ходе исследования также рассматривался ряд проблемных вопросов: изменилось ли что-либо в соотношении субъектов действия и в их стратегиях по сравнению с периодом, когда изучаемые города возникли; чем обусловлен выбор этих стратегий теми или иными акторами, в какой мере они совпадают либо не совпадают; имеются ли между ними взаимодействие и консенсус в понимании перспектив развития города.

Ведущие предприятия: стратегии участия в городском развитии

Анализ экспертных интервью подтвердил предположение о сохраняющейся в развитии промышленных городов Татарстана, как и ряда других городов страны, ведущей роли градообразующих предприятий (базовым условием стало для этого то, что в ходе рыночных преобразований им удалось сберечь производства и трудовые коллективы). При этом, на первый взгляд, может показаться, что в их взаимоотношениях с городом с советских времен мало что поменялось, однако иной стала форма их собственности – теперь это крупные бизнес-компании. Соответственно, с одной стороны, они получили больше возможностей распоряжаться заработанными средствами, с другой, должны были быть рентабельными и «взвешивать» траты (будучи акционерными обществами, они также подотчетны акционерам), и это ограничивает заводы в их стремлении помочь городу. В то же время,

---

³ В статье используются и отдельные фрагменты интервью 2021 г., участники которых также могут быть отнесены к выделенным группам экспертов.

осознавая важность конкурентоспособности территорий для привлечения и удержания специалистов, они продолжают вкладываться в городские проекты.

Исследование показало, что, используя прежние и новые механизмы консолидации, лидеры предприятий формируют вокруг себя соответствующие сообщества («*Есть корпоративные ценности. <...> КамАЗ зашифрован на пяти буквах – клиентоориентированность, активность, мастерство, адаптивность, забота. <...> Кроме того, у нас одна из самых крупных ветеранских организаций, есть молодежная организация*» (интервью 2, сотрудник ведущего предприятия, Набережные Челны)). И их идеология связана с городом: «*Название нашего предприятия состоит из двух частей: Нижнекамск и Нефтехим. И поэтому город и предприятие неразрывны*» (интервью 1, сотрудник ведущего предприятия, Нижнекамск).

Анализ стратегий заводов по отношению к городам позволил выделить косвенный и прямой виды их поддержки. Первый осуществляется прежде всего через материальную и социальную поддержку работников, составляющих в таких городах (вместе с их семьями) ощутимую долю их жителей. В качестве наиболее эффективной формы такой поддержки экспертами (как и горожанами) называлось предоставление им льготных ипотечных кредитов («*КамАЗ <...> участвует в программе “Внебюджетный жилищный фонд”. <...> Выделяет туда средства. <...> И наши работники имеют возможность ... под льготный процент ипотечный получить квартиры*» (интервью 2, сотрудник ведущего предприятия, Набережные Челны)). Представители ведущих производств также говорили об инициативах, направленных на поддержание здоровья сотрудников, организацию их досуга («*Тебе дают талон на питание для того, чтобы ты, работая во вредных условиях, полноценно поел*» (интервью 1, сотрудник ведущего предприятия, Нижнекамск)).

К косвенному виду участия в развитии города можно отнести и проекты по подготовке кадров, совершенствованию их профессиональных навыков, поскольку в конечном счете все это инвестиции в его человеческий капитал. Подобный аспект деятельности предприятий стал особенно актуальным в последние десятилетия в свете задач повышения инновационности производства и мотивации, особенно молодежи, к выбору завода в качестве места для самореализации.

Признавая общие для всех компаний направления поддержки работников, важно учитывать, что у разных предприятий – различные возможности. Это обусловлено в первую очередь отраслевой принадлежностью производства: в частности, у связанных с нефтедобычей и нефтепереработкой организаций доходы выше, чем у машиностроительных: «*У нас компания очень прагматичная в том смысле, что, <...> не очень богатые как бы, да. <...> Мы – не нефтяные деньги*» (интервью 3, сотрудник ведущего предприятия, Набережные Челны). У оборонных заводов, работающих по госзаказу, к тому же имеются жесткие ограничения по расходованию средств. Многие зависят и от их функциональной принадлежности: являются ли они самостоятельной производственной структурой, ведущим заводом компании [Зубаревич 2010, с. 14] либо выступают частью холдинга, офис которого находится за пределами города [Замятина, Пилясов 2015, с. 38].

«Мы все и завод – это наемные сотрудники. Акционер – Москва» (интервью 3, сотрудник ведущего предприятия, Зеленодольск).

«Когда топ-менеджмент на примере “Татнефти”, СМП и “Таграс” живет здесь, однозначно будет внимание к этому району» (интервью 3, сотрудник муниципалитета, Альметьевск).

И все же многое в стратегиях предприятий зависит от инициатив лидеров и установок команд, наличия у них продуманных программ. В последние годы своеобразным стимулом для упорядочения и систематизации направлений поддержки стала формулировка промышленными корпорациями страны (как и крупнейшими компаниями во всем мире) целей в области устойчивого развития городов. Они включают те, которые направлены на социальную помощь и компетентностный рост сотрудников, сохранение природы территории и поддержание местных сообществ. Все это позволяет говорить о наличии у заводов заявленных стратегий участия, сама разработка которых стимулирует приоритизацию направлений расходования средств. О реальном положении дел – фактических стратегиях – можно в определенной мере судить, исследуя предоставляемые ими корпоративные отчеты.

Возвращаясь к анализу содержания участия ведущих компаний в городском развитии, далее рассмотрим прямой вид такого участия. Среди его конкретных форм, следуя мировым трендам, выделяются в первую очередь те, которые направлены на поддержание экологии города, минимизацию вредного воздействия производства на окружающую среду. Отметим, что в ходе интервью на таком направлении их деятельности особый акцент делался представителями промышленных предприятий Нижнекамска.

Что касается вклада заводов в совершенствование инфраструктуры и формирование комфортной городской среды, было выявлено два основных типа тактик: когда средства выделяются на конкретные нужды в ответ на обращения муниципалитета либо разного рода организаций; и когда на конкурсной основе осуществляется финансирование определенных проектов (ставший характерным для последних десятилетий вариант). Они могут сочетаться в деятельности одной компании.

«Где наши работники проживают – целый микрорайон – там не было школы. <...> Детский сад также прямо в непосредственной близости построен. <...> Они [проблемы – прим. автора] животрепеющие были, и не могли мы ждать федеральные программы» (интервью 2, сотрудник ведущего предприятия, Нижнекамск).
«Поменялся подход к оказанию помощи. <...> “Сибур” вкладывается в проекты!» (интервью 1, сотрудник ведущего предприятия, Нижнекамск).

Роль предприятий в развитии инфраструктуры города также в значительной мере определяется имеющимися у них ресурсами. Когда одни из них имеют возможность участвовать в возведении объектов здравоохранения, образования, культуры, спорта («*Татнефть*» выделяет, например, гранты на строительство велодорожек) (интервью 3, сотрудник муниципалитета, Нижнекамск), другие вынуждены ограничиваться благотворительными акциями в поддержку малозащищенных групп населения и включением в решение повседневных городских

проблем («*Вот сейчас даже <...> эту елку, которую собирают. <...> Все это как бы на благотворительность наших предприятий*» (интервью 1, сотрудник муниципалитета, Зеленодольск)).

При этом практически все заводы стараются участвовать в проведении крупных городских событий, главными из которых выступают не только дни города, но и профессиональные праздники («*На День нефтяника мы привозим популярных артистов. <...> В этом году на площади <...> 110 тысяч человек было*» (интервью 1, сотрудник ведущего предприятия, Альметьевск)), тем самым они способствуют укреплению городской и связанной с их индустриальным профилем профессиональной идентичности. Компании поддерживают деятельность отдельных художественных коллективов, спортивных команд, иницируют городские фестивали или помогают в их организации («*Он [гендиректор – прим. автора] спонсирует камерный оркестр Лермана. <...> Благодаря КамАЗу в городе люди слушают классическую музыку*» (интервью 2, сотрудник ведущего предприятия, Набережные Челны)).

Таким образом, в стратегиях участия ведущих компаний в развитии городов можно выделить прямой (социальная помощь работникам и вложения в совершенствование их профессиональных компетенций) и косвенный (вклад в городскую инфраструктуру, поддержание местных сообществ) виды. При этом у предприятий (на примере Татарстана) имеются свои продуманные направления такого участия. Соответственно их стратегии можно определить как «концептуальные» (в отличие от «ситуативных»). Они прописаны в программах корпоративной социальной ответственности, приобретая характер заявленных, а сам ход их реализации отражает реальные стратегии корпораций. Среди тактик участия заводов в жизни города обозначаются те, которые осуществляются путем организации грантовых конкурсов, и те, которые реализуются посредством выделения финансов на решение конкретных городских проблем. Масштабы вложений компаний в город зависят от их отраслевой и функциональной принадлежности, инициативности команд и их лидеров.

Роль муниципальных властей и других субъектов действия

Ведущими акторами городских процессов несомненно являются муниципальные власти. Помимо удовлетворения коммунально-бытовых и социокультурных потребностей жителей в их задачи входит комплексное развитие территорий. Соответственно в условиях крайней ограниченности средств они вынуждены искать пути вовлечения в данный процесс всех потенциальных участников и выступать в роли организаторов их коммуникации. Учитывая, что главными налогоплательщиками и инвесторами продолжают оставаться ведущие компании, муниципалитеты стремятся действовать прежде всего в тандеме с ними.

«Мэр города уделяет время и внимание <...> КамАЗу. Мы понимаем, что это градообразующее предприятие, и что от зарплат на КамАЗе зависят и другие сферы» (интервью 1, сотрудник муниципалитета, Набережные Челны).

Рассматривая опыт других промышленных городов, российские исследователи определяют взаимодействие данных акторов как партнерское [Чурикова 2023]. Они называют в качестве одной из его форм включение руководителей предприятий в состав городских советов, где они продвигают интересы компаний и участвуют в решении городских проблем [Витковская 2017]. Тем самым, определившаяся в недавнем прошлом страны иерархия номенклатуры городов в определенной мере сохраняется, но с диверсификацией экономик и появлением в них новых акторов положение начинает меняться.

Само соотношение названных субъектов между собой различается в зависимости от возможностей предприятий. В том случае, если они велики, компании становятся по сути главными акторами городского развития («Проекты города и их [муниципалитета – прим. автора] инициативы реализуются за счет поддержки “Татнефти”» (интервью 1, сотрудник ведущего предприятия, Альметьевск). Если их ресурсы ограничены, муниципальные власти вынуждены искать поддержки в грантовых федеральных и региональных программах («Нужно написать заявку фонду развития моногородов. <...> Мы сейчас уже думаем, как <...> закрывать эти вопросы» (интервью 1, сотрудник муниципалитета, Зеленодольск)).

Стратегии городских властей всегда в той или иной мере концептуализированы. Поэтому в интервью представители данной группы экспертов выделяли приоритеты муниципальной политики. Тем не менее их дискурс по большей мере выстраивался вокруг текущих городских вопросов, то есть на деле их стратегии оставались во многом ситуативными. Было также замечено, что заявленные и закрепленные в официально принятых стратегических документах задачи не всегда получали реальное воплощение в жизнь.

При этом спецификой Татарстана можно признать тот факт, что значимыми игроками в поле городских поселений выступают власти региона. С опорой на администрации городов они осуществляют в них свои программы, в том числе республиканские программы развития городской среды («Фонд развития городов – они <...> занимаются <...> общественными пространствами <...> по всему Татарстану» (интервью 8, представитель общественной организации, Альметьевск)). Отсюда во всех изучаемых кейсах интервьюируемыми выделялись городские пространственные объекты, реализуемые региональными акторами.

Возвращаясь к роли местных властей, рассмотрим осуществление ими такой важной функции, как организация взаимодействия городских субъектов. Однако в промышленных городах Татарстана представители муниципальных органов чаще предпочитают коммуникацию с каждой из групп акторов в отдельности («Я помню, в Молодежном центре собирались. Были там педагогическое сообщество, культурное сообщество. <...> Проводились тренинги: каким видите город в будущем?» (интервью 9, работник культуры, Альметьевск)). В то же время для формирования основных векторов развития города важна их совместная коммуникация, поскольку только она дает возможность представить и связать воедино все предлагаемые действующими субъектами города сценарии [Громыко 2006, с. 365–366]. Что касается сформированности вокруг муниципалитетов сообществ, отметим, что их консолидация и интеграционная роль в городских процессах, как и в случае с градообразующими компаниями, зависят от деловых и личных качеств руководителя, а это в свою очередь подтверждает справедливость выделяемых теоретиками акторного подхода основных положений.

В качестве новых действующих лиц в социально-экономическом и политическом поле промышленных городов выступили представители малого и среднего бизнеса. Их роль в городах изучаемого региона разнородна, как различается и степень развития в них предпринимательства. Признанным лидером в данном направлении выступают Набережные Челны, где сложное положение градообразующей компании в 1990-е гг. стало толчком для появления предприятий малого и среднего бизнеса (МСП).

«Не было счастья, да несчастье помогло. Очень много квалифицированных кадров, которые оказались не совсем у дел после пожара на заводе двигателей [пожар 1993 г. на одном из заводов КамАЗа – прим. автора], со своими компетенциями, знаниями пошли в бизнес» (интервью 5, предприниматель, Набережные Челны).

В настоящий период развитие малых предприятий стимулируется созданием в Набережных Челнах, Нижнекамске и Зеленодольске территорий опережающего развития (ТОРов), причем многие из них оказываются сопряженными с профилем ведущих производств (хотя имеются и те, которые относятся к сельскохозяйственной и пищевой промышленности). Начинают складываться и предпринимательские сообщества, деятельность которых направлена в том числе на поддержку города. Они часто разрознены, поскольку только начинают формироваться, и их, с одной стороны, пытаются консолидировать вокруг себя государство и муниципалитеты (*«Первостепенная наша задача – это взять предпринимателя, взять представителя власти и их соединить»* (интервью 4, предприниматель, Нижнекамск)), а с другой, они создают свои формальные организации – торгово-промышленные палаты (ТПП) – либо неформальные объединения клубного типа.

Таким образом, о единой, продуманной и последовательной стратегии предпринимателей в промышленных городах Татарстана говорить пока сложно, хотя периодически они организуются вокруг конкретных социальных либо культурных проектов. Соответственно, формы их участия являются скорее ситуативными, нежели концептуальными (*«Мы кормим самых неблагоприятных людей, которые ведут асоциальный образ жизни. <...> После этого у нас появились другие проекты помощи детям, <...> семьям»* (интервью 6, предприниматель, представитель общественной организации, Набережные Челны)). В то же время, как отмечали эксперты, уже само по себе присутствие малого и среднего бизнеса в городе способствует его развитию, что свидетельствует о косвенных (наряду с прямыми вложениями в те или иные проекты) формах их влияния на городские процессы: *«Любое их движение – в пользу города. <...> Самое главное – это рабочие места. <...> Будут рабочие места – будут общественные пространства»* (интервью 1, сотрудник муниципалитета, Зеленодольск). Следует отметить, что инициативы предпринимателей в отношении города часто связаны с искренними побуждениями, а не только с прагматической мотивацией.

Все вышесказанное демонстрирует, что на городскую арену вышли новые субъекты действия, которые обладают (в силу специфики осуществляемой ими деятельности) «такими возможностями, как инновации, эффективность, оперативность» [*Valencia et al.* 2019, p. 12], то есть данные акторы начинают выстраивать

свои подходы к участию в городских процессах. В то же время нехватка финансов и приоритетный «интерес к бизнес-кейсу» становятся, по справедливому замечанию авторов названного выше международного исследования, некоторым барьером для их участия в городских проектах.

Новая группа акторов – специалисты в области креативных индустрий, занимающиеся благоустройством территорий – появилась и в культурной сфере. В случае городов РТ ими выступают прежде всего региональные игроки, образующие команду связанных друг с другом профессионалов, привлекающих к своим проектам отдельных членов локальных сообществ. Как показали интервью, они ориентированы в первую очередь на универсальные требования удобства и комфорта городской среды и региональные этнокультурные особенности в целом, адаптируя их под местные ландшафты и потребности населения («Люди работают на производствах, живут. У них должно быть между работой и домом третье место» (интервью 7, представитель креативной индустрии, Зеленодольск)). При этом у региональных креативщиков имеется заявленная стратегия усовершенствования городских пространств (закрепленная рядом принятых в республике документов), которая реализуется по всему Татарстану, находя тем самым воплощение в реальной практике.

Одновременно в городах продолжают действовать традиционные культурные акторы, организующие спектакли, концерты и выставки. Зачастую их стратегии не оформлены в виде специальных документов (то есть они не имеют заявленной формы), а сами субъекты редко консолидированы в культурные сообщества, что объясняется ими самими спецификой художественной сферы, где каждый индивидуален. Тем не менее именно в рамках их деятельности складывается связанная с историей и культурой городов специфика, их культурный/этнокультурный код, сопряженный, например, с начавшим формироваться в Набережных Челнах в период грандиозной стройки авангардным искусством (монументальные скульптуры И. Ханова и работы новаторского театра). Для города также характерны артикуляция сложившейся в 1980-е гг. многонациональности и наличие множественных активностей «снизу».

«У нас проходит творческий треугольник <...>, где люди могут прийти и показать свои способности пения, свою выставку, какие-то импровизации. <...> Это все <...> не организовано городом. <...> Челнинские рок-музыканты <...> организуют выступления на разных площадках» (интервью 4, работник культуры, Набережные Челны).

В Альметьевске, возникшем на месте татарского села, культурный образ ориентирован на создание современной креативной среды с опорой на этнокультурное своеобразие территории. В данном случае инициативы исходят от ведущей компании, стимулирующей становление локального культурного сообщества.

«Идея – сделать город открытым для жителей. <...> Причем это место гораздо более древнее и как бы хранит какие-то более тонкие смыслы. <...> Это кластер старинных деревень, по большей части <...> мусульманских» (интервью 5, представитель креативной индустрии, Альметьевск).

В Зеленодольске стратегии культурных акторов выстраиваются с большим акцентом на русской и православной культуре (здесь, согласно переписи 2010 г., преобладают русские – 56,2%, татар – 40,4%). Кроме того, местными культурными агентами (порой в противовес региональным креативщикам) артикулируется важность сохранения сложившегося в городе своеобразия локальной провинциальной культуры («*Эта теплота, которая была, ну, допустим, в парке около ДК “Родина”, она нарушена*» (интервью 6, работник культуры, Зеленодольск)).

В Нижнекамске также начала формироваться своя городская культура, представленная деятельностью татарского театра, музея А. Фатхутдинова, ансамбля «Нардуган». В то же время организаторы пространств при поддержке ведущих предприятий стремятся актуализировать связанные с окружающими город историческими селами (русскими и татарскими) символы и смыслы («*У нас там на набережной есть святой ключ, историческое место. Там усадьба Стахеевых, своя историческая пристань*» (интервью 2, сотрудник ведущего предприятия, Нижнекамск)). При этом сами эксперты оценивают совмещение своеобразия города с современными нормами организации комфортной городской среды как в целом успешное.

О роли и стратегиях общественников как некоего сообщества эксперты говорили мало; жители также редко выделяли членов общественных организаций в качестве значимых акторов и затруднялись назвать сколь-нибудь известные движения и имена их лидеров. При этом интервьюируемые в семьях отмечали, что в городах есть волонтеры и активисты на уровне районов и дворов: первые помогают отдельным группам горожан – бездомным, инвалидам, детям из малообеспеченных семей, а также животным; деятельность вторых сконцентрирована на благоустройстве придомовых территорий («*Есть ТОСы – Товарищества собственников жилья. <...> Людей объединяет человеческая общность проживающих <...> вместе*» (интервью 5, предприниматель, Набережные Челны)). Сами лидеры этих организаций рассказывали о своих проектах, касающихся различных аспектов жизни в городе, следующее:

«У меня был фонд НИКА, поддержка молодежи и спорта. <...> Когда пришло решение формировать <...> юнармейские отряды, мы создали Зеленодольскую организацию. Это история, география, военное дело, безусловно, патриотика. Участвуем в различных мероприятиях» (интервью 5, представитель общественной организации, Зеленодольск).

Обобщая вышесказанное, отметим, что муниципальные власти выступают главными организаторами внутригородского взаимодействия, будучи заинтересованными прежде всего в сотрудничестве с градообразующими предприятиями; также они являются посредниками между региональными властями и городом. Причем их стратегии выработаны в виде концепции и закреплены в соответствующих документах, хотя на деле часто оказываются ситуативными. Новыми игроками в поле промышленных городов стали представители малого и среднего бизнеса, потенциал которых быстро растет, хотя их стратегии в отношении города чаще не являются концептуальными и не представлены в заявленной форме.

В культуре изучаемых городов обнаружено две группы акторов. Первые – традиционные деятели культуры – способствуют кристаллизации культурной специфики городов, становлению их узнаваемых этнокультурных образов. В деятельности вторых – представителей новых культурных индустрий – акцент делается на формировании комфортной городской среды. Их стратегии закреплены в официальных документах регионального уровня, то есть имеют заявленные формы, реализуемые на практике. Активисты не представляют собой единого сообщества, действующего в масштабах всего города: их стратегии ситуативны, направлены на решение конкретных проблем и зачастую не имеют заявленной формы.

Целевой образ города: постановка вопроса

Стратегии акторов предполагают определенное видение образа будущего территории и путей движения к нему, и уже сами по себе эти образы могут направлять практики и активности горожан. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что целевые ориентиры промышленных городов Татарстана были в свое время прописаны в их официальных стратегиях: они разрабатывались для каждого города в рамках «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» (принят Закон РТ от 17 июня 2015 г., № 40-ЗРТ). Однако в ходе интервью лишь отдельные эксперты ссылались на данные документы: *«Она реализуется, но я не знаю, есть ли какие-то, может быть, стратегические моменты. Даже то, что мы писали тогда, <...> сейчас это какой-то обозримый уже горизонт»* (интервью 1, сотрудник муниципалитета, Зеленодольск). Из рассуждений других следовало, что они мало ориентируются на них и затрудняются ответить, что из намеченного сделано, а что предстоит сделать.

«Стратегия развития Нижнекамского муниципального района, как вам сказать аккуратнее, слабая, скажем так. В свое время требовали, чтобы ее создали <...> и получилось то, что получилось» (интервью 1, сотрудник ведущего предприятия, Нижнекамск).

«За мои пять лет нахождения в должности не было подробного анализа хода исполнения этой стратегии» (интервью 5, предприниматель, Набережные Челны).

Многие интервьюируемые вовсе не упоминали эти документы, хотя некоторые, по-видимому, и участвовали в реализации принятых по ним программ. Из этого становится очевидным, что акторы редко придерживаются целевых направлений заявленных городских стратегий в своей деятельности и чаще занимаются решением связанных с городом повседневных задач, поэтому в этой статье оставим рассмотрение данных документов за скобками.

В свою очередь отметим, что лишь часть субъектов действия, согласно интервью, имеет четкое представление о том, каким они сами хотели бы видеть город. Более того, отсутствует некое согласованное, единое для всех акторов понимание его целевого образа. Все это подтверждает сохраняющуюся на сегодняшний день

справедливость сетований Г.П. Щедровицкого на эпизодичность постановки субъектами действия долгосрочных целей, важных для определения координат дальнейшего движения, организации деятельности по преобразованию сложившихся структур [Щедровицкий 2003]. Хотя анализ текстов интервью позволил выделить некоторые объединяющие акторов смыслы, составляющие опорные моменты, на которых мог бы выстраиваться образ каждого города.

Наиболее четко целевая модель прослеживалась в Альметьевске, где лидеры муниципальной власти и ведущего предприятия часто говорили о будущем города. Первые связывали его перспективы с ростом населения, который планируется за счет проживающих вокруг него и желающих переехать в город. Представители муниципалитета рассказывали о важности реструктуризации городской экономики путем увеличения доли непромышленного сектора (сектора услуг) за счет строительства комфортного жилья, открытия штаб-квартир компаний, совершенствования сервисов и рекреации, организации ивентов, привлекающих инвесторов и туристов, создания в окрестностях города ферм («Ягодная долина», «Овощная долина») с целью самообеспечения сельхозпродукцией (некоторые из этих целей уже начали реализовываться). Лидеры градообразующей компании делали акцент на переориентации производства с добычи нефти на ее глубокую переработку, на развитии научных разработок и новых биотехнологий, объясняя это тем, что нефть рано или поздно закончится, и за это время нужно успеть сформировать новые высокотехнологичные производства, подготовить специалистов. Представители «Татнефти», как и местной власти, концентрировали свое внимание на реализации проектов в области креативных индустрий (фестивале «Каракуз», муралах, открытии центров интеллектуального развития, арт-резиденции), на важности совершенствования городских пространств. В данном случае мы наблюдаем близость и одновременно специфику видения перспективного образа города его главными акторами, направление движения к которому обозначается как концепция устойчивого развития.

«Город чтобы <...> стабильно развивался и не поддавался разным <...> катаклизмам, должен быть в два раза больше. <...> И если мы оставим то же количество работающих в промышленности, <...> нам только сфера услуг может дать [нужное – прим. автора] количество рабочих мест» (интервью 4, сотрудник муниципалитета, Альметьевск).

«Понятно, что нефть, она конечна. Поэтому развиваются другие направления – нефтепереработка, биотехнологии» (интервью 2, сотрудник ведущего предприятия, Альметьевск).

Что касается Нижнекамска, то цели и планы в этом городе у региональных акторов отличаются от предыдущего кейса: в последние годы начато строительство новых заводов; появились интересные рабочие места, связанные с производством, в связи с чем город можно позиционировать как площадку для самореализации и технологического перевооружения промышленности и совершенствования образования в данном направлении. Одновременно муниципальными властями и руководством компаний с целью поддержания конкурентоспособности города

как места, безопасного для проживания, предпринимаются шаги для улучшения экологической ситуации. В связи с этим решаются задачи минимизации вредных выбросов предприятий, расширения зеленой полосы между промзоной и жилой частью, постепенного перевода транспорта на электрический и продвижения здорового образа жизни. И на экспертном уровне, и самими горожанами артикулируется также важность дальнейшего развития в городе предпринимательства, открытия новых досуговых, культурных учреждений, особенно для молодежи, совершенствования культурно-рекреационной инфраструктуры.

«У этого города есть плюс большой – это промышленная площадка. То есть там, где <...> молодой специалист <...> может стать профессионалом своего дела» (интервью 2, сотрудник ведущего предприятия, Нижнекамск).

«Мы планируем развивать велодорожки. <...> Есть предрассудки, что экологию формируют только заводы. <...> Влияние автомобильного транспорта тоже колоссальное. <...> Мы работаем и с промпредприятием по снижению выбросов. Это идут параллельно проекты» (интервью 3, сотрудник муниципалитета, Нижнекамск).

«Важна мотивация. <...> Ты кайфуешь, работая здесь, если понимаешь, что вечером ты идешь на концерт» (интервью 4, предприниматель, Нижнекамск).

В Зеленодольске наблюдаются некоторые разночтения между лидерами муниципальной власти и руководством ведущих предприятий в оценке перспектив городского развития. Представители муниципалитета отмечали важность расширения границ города (в свете задач его превращения во второе ядро казанской агломерации) и диверсификации экономики, создания IT-парка и логистической площадки. Они предполагали, что эти шаги позволят сохранить человеческий потенциал и привлечь специалистов на новые рабочие места. Со своей стороны, участники интервью, представляющие производственные компании, замечали, что такие действия будут вести к «вымыванию» кадров с предприятий и постепенному изменению идентичности города; также высказывались предположения, что это может стать причиной снижения уровня образовательной подготовки и профессиональной квалификации жителей. Обозначенная разнонаправленность во мнениях связана с различными ракурсами анализа экспертами городских процессов и, соответственно, целевых задач территории. В то же время и теми, и другими признавалась важность использования ее природно-рекреационного потенциала.

«Логистические центры, они мало того, что <...> “высосали” часть людей из города [эти центры находятся за пределами привычных границ Зеленодольска – прим. автора], так они еще пользуются <...> сниженными условиями налогообложения» (интервью 3, сотрудник ведущего предприятия, Зеленодольск).

«Если будет IT-парк, люди останутся. <...> Из соседних регионов, то же самое из Волжска, к нам подтянутся» (интервью 1, сотрудник муниципалитета, Зеленодольск).

«Тихий город, относительно мало транспорта, зеленый. <...> Территория для отдыха от городской суеты» (интервью 6, работник культуры, Зеленодольск).

В Набережных Челнах лидеры ведущего производства однозначно связывали будущее города с КамАЗом, отмечая, что завод сумел преодолеть кризисный период, сложности, связанные с импортозамещением, и сегодня успешно развивается. Он задает стандарты качества и для выстраивающихся вокруг него малых и средних предприятий. Целевым направлением данная группа экспертов считает организацию учебного заведения по подготовке инженерных кадров общероссийского уровня. Муниципалитет и предприниматели, помимо этого вектора, определяли необходимость расширения в Набережных Челнах бизнес-проектов, сети культурных и образовательных (не только технического профиля) учреждений, число и уровень которых для полумиллионного города в настоящее время не достаточны. Артикулировалась также важность появления в пространстве города его центра, задуманного архитекторами, но так и не воплощенного в жизнь.

«Перспективы КамАЗа большие. <...> И его стандарты производства, стандарты качества <...> накладывают отпечаток на <...> малые предприятия» (интервью 2, сотрудник ведущего предприятия, Набережные Челны).

«Не хватает <...> места притяжения для молодежи. <...> Очень хороший проект <...> – Передовая инженерная школа» (интервью 3, сотрудник ведущего предприятия, Набережные Челны).

«В городе все-таки главное – это не производство. <...> Будет образовательный центр, будет студенчество, будут научные школы – тогда у города есть шанс. <...> Возрождение культурной части – это же облагораживает, это же “гулус”. <...> У нас кафе не хватает, сферы услуг. Слава Богу, вот театр открылся» (интервью 5, предприниматель, Набережные Челны).

Таким образом, анализ видения субъектами образов городов показал, что они сегодня редко ориентируются в своих практиках на заявленные ранее в официально принятых документах стратегии (которые лишь отчасти превращаются в реальные). При этом их собственные стратегии не всегда опираются на четкое представление, каким должен быть город в будущем, то есть образ на перспективу существует скорее в непрявленном виде и вырисовывается в процессе рассуждений респондентов. Соответственно, и действия акторов можно охарактеризовать больше как тактические, порой даже реактивные, нежели стратегические. Тем не менее определенные векторы развития изучаемых городов в ходе анализа дискурса выделить все же удалось: в Набережных Челнах – это дальнейший рост градообразующего предприятия, подкрепляемый образовательными проектами, а также расширение бизнес-сферы; в Альметьевске – становление новых высокотехнологичных производств, совершенствование инфраструктуры и креативных индустрий; в Нижнекамске – усиление промышленного сектора с опорой на образовательно-производственный кластер и продуманную систему экологической безопасности; в Зеленодольске – развитие ведущих производств при расширении функций города за счет логистических хабов и рекреационного сервиса.

Заключение

Анализ проведенных в промышленных городах Татарстана экспертных интервью подтвердил сделанный на предыдущем этапе исследования вывод-предположение о схожести круга основных акторов, связанной с сохраняющейся преимущественно производственной функцией городов. Он также позволил обобщить и типологизировать стратегии субъектов действия, среди которых были выделены концептуальные, в которых определены направления и формы их участия в городском развитии, и ситуативные (рождающиеся скорее как ответ на конкретные проблемы), заявленные (прописанные в программных документах) и реальные (имеющие место на практике).

Среди акторов ведущими остаются лидеры градообразующих предприятий и формирующиеся вокруг них сообщества. И хотя в характере их взаимодействия с городом – по сравнению с недавним прошлым страны – многое изменилось, в стратегиях компаний также можно выделить косвенный и прямой виды их участия в городских процессах. Косвенный осуществляется посредством оказания социальной помощи работникам и вклада в их компетентностный рост, прямой – путем вложения собственно в развитие города, его экологию, систему здравоохранения и культуры, в организацию локальных событий и совершенствование городских пространств. Действия данной группы субъектов отличаются относительно четкой формулировкой направлений участия в городском развитии (концептуализацией), причем эти направления фиксируются в программах корпоративной социальной ответственности (получают вид заявленных стратегий). Выбор форм и масштабы этого участия определяются тем, к какой отрасли принадлежит производство, и находится ли на территории города головной офис корпорации и/или главное ее предприятие, а также зависят от наличия/отсутствия в них лидеров, готовых выступить инициаторами городских изменений. Различаются и избираемые компаниями тактики, заключающиеся в грантовой поддержке представленных на конкурс проектов, с одной стороны, и с вложениями в решение текущих городских проблем, с другой.

В поле нестолличных промышленных городов Республики Татарстан также появились новые игроки. В первую очередь это представители малого и среднего бизнеса, значение которых различно и определяется местом МСП в городской экономике. Их стратегии, как правило, ситуативны, поскольку они, как и сами предпринимательские сообщества, в городах изучаемого типа только формируются, тем более эти стратегии не имеют заявленной формы. Однако такие характеристики данной группы акторов, как активность, инициативность, адаптивность, позволяют предположить дальнейший рост их значимости в городских процессах. Деятельность общественников ограничивается реализацией отдельных волонтерских проектов (в том числе патриотического характера) и инициативами по благоустройству районов и дворов, то есть обычно она не выходит на общегородской уровень и не носит последовательный концептуальный характер.

В свою очередь в культурной сфере определились две группы субъектов действия: «старые» – деятели культуры в традиционном их понимании, и «новые» – представители креативных индустрий. В стратегиях первых складывается связанная с историей территории специфика ее художественной жизни и культурного

образа, в стратегиях вторых (представленных в заявленной форме в региональных программах становления комфортной городской среды) формируются важные для ее конкурентоспособности культурно-рекреационные пространства. Особенностью Татарстана является при этом то внимание, которое уделяется этническому своеобразию мест, а также признание этнокультурного многообразия как фактора социальной устойчивости региона. Отличительной чертой стало и то, что важным участником развития промышленных городов республики выступают региональные власти, осуществляющие свои проекты в коммуникации с муниципалитетами и местным населением.

Наконец, стратегии муниципальных властей концептуализированы и представлены, в том числе в заявленной форме, хотя в реальности нередко остаются ситуативными. Как и ранее, они вынуждены искать поддержки прежде всего у представителей градообразующих производств и призваны выполнять роль медиаторов между основными субъектами действия, а также между ними и рядовыми горожанами. Однако было замечено, что в изучаемых городах представители местных муниципальных органов чаще осуществляют взаимодействие с каждой группой акторов в отдельности, и это, возможно, затрудняет выработку у них единого мнения по ряду вопросов, в частности, по выстраиванию целевого образа города.

Тем не менее важные идеи на перспективу выявлялись в самих текстах интервью. Общим для всех городов стало то, что наряду с сохранением промышленной специфики их акторы ориентированы на поиск новых направлений развития и новых смыслов. В одном случае они связываются с постепенным отходом города от сырьевой зависимости и с разработкой современных видов высокотехнологичных энергоресурсов, а также с расширением сферы услуг и культурных индустрий (в Альметьевске); в другом акцентируется важность разработки экологических программ и появления в городе новых бизнес-стартапов, в том числе коррелирующих с градообразующими производствами (в Нижнекамске); в третьем случае эти направления наряду с совершенствованием промышленных технологий выстраиваются на использовании выгодного территориального положения (в пределах казанской агломерации, на границе с рядом регионов России и на пути к ее столице) для развития логистических связей и на актуализации природных ресурсов для расширения рекреационных функций города (в Зеленодольске); в четвертом – на дальнейшем совершенствовании интеллектуального (прежде всего инженерного) потенциала города, связанного с ведущим предприятием, путем реализации новых образовательных и научных проектов, а также на расширении бизнес-инициатив и развитии современного новаторского искусства (в Набережных Челнах).

Список источников

- Балюшина Ю.Л. (2019) Индустриальный город как виртуальный феномен (на материалах города Череповца) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 9. № 1 (30). С. 212–217 // <https://elibrary.ru/item.asp?id=37337951&ysclid=lqm6xzuzv0503341258>, дата обращения 26.12.2023.
- Вебер М. (1990) Избранные произведения. М.: Прогресс.

- Витковская Т.Б. (2017) Корпоративные депутатские группы в представительных органах МСУ (на примере Пермского края) // *Власть и элиты*. Т. 4. С. 129–146. DOI: 10.31119/pe.2017A4
- Громько Ю.В. (2006) Век мета: Современные деятельностные представления о социальной практике и общественном развитии. М.: Великолукская городская типография.
- Дридзе Т.М. (ред.) (1994) Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. М.: Наука.
- Дубинкин Е.П. (2014) Градообразующее предприятие как субъект продвижения территории с моноэкономической структурой // Бритвин А.М. (ред.) *Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы*. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Екатеринбург: УрФУ. С. 85–87.
- Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. (2015) Новая промышленная политика в монопрофильных городах России // *Современные производительные силы*. № 1. С. 37–55.
- Зими́на Е.В., Нефедьева Е.И., Попова Е.А. (2020) Социальная деятельность градообразующих предприятий монопрофильных территорий (на примере центра социальных программ РУСАЛа и города Шелехова) // *Креативная экономика*. Т. 14. № 8. С. 1625–1644. DOI: 10.18334/ce.14.8.110768
- Зубаревич Н.В. (2010) Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 5–19 // <https://knigogid.ru/books/1801288-goroda-kak-centry-modernizacii-ekonomiki-i-chelovecheskogo-kapitala/toread/page-12>, дата обращения 22.12.2023.
- Рослякова М.В. (2018) Городские сообщества как объект и важнейший ресурс муниципального управления // *Политика и общество*. № 8. С. 42–55 // <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-soobshchestva-kak-obekt-i-vazhneyshiy-resurs-munitsipalnogo-upravleniya/viewer>, дата обращения 15.01.2024.
- Рябова Л.А. (ред.) (2018) Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН.
- Турен А. (1998) Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный Мир.
- Чирикова А.Е. (2023) Корпорация и муниципальная власть: как достигается партнерская модель взаимодействия // *Власть и элиты*. Т. 10. № 1. С. 190–230. DOI: 10.31119/pe.2023.10.1.7
- Щедровицкий Г.П. (2003) Методология и философия организационно-управленческой деятельности: Основные понятия и принципы. Курс лекций. Из архива Г.П. Щедровицкого. Т. 5. ОРУ М. // 1031119/pe.2017A4, дата обращения 26.12.2023.
- Boeck S., Ryckewaert M. (2020) The Preservation of Productive Activities in Brussels: The Interplay between Zoning and Industrial Gentrification // *Urban Planning*, vol. 5, no 3, pp. 351–363. DOI: 10.17645/up.v5i3.3092
- Bolzoni M. (2019) Who Shape the City? Non-profit Associations and Civil Society Initiatives in Urban Change Processes: Role and Ambivalences // *The Open Journal of Sociopolitical Studies*, vol. 12, no 2, pp. 436–459. DOI: 10.1285/I20356609V12I2P436
- Giddens A. (1979) *Central Problems in Social Theory: Action, Structure and Contradiction in Social Analysis*, London: Macmillan Press.
- Gros-Balthazard M., Talandier M. (2020) Cooperation, Proximity, and Social Innovation: Three Ingredients for Industrial Medium-sized Towns' Renewal? // *Urban Science*, vol. 4, no 2, pp. 1–21. DOI: 10.3390/urbansci4020015
- Hölschera K., Wittmayera J.M., Avelinoa F., Giezenb M. (2019) Opening up the Transition Arena: An Analysis of (dis) Empowerment of Civil Society Actors in Transition Management in Cities // *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 145, pp. 176–185. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.05.004
- Schwirian K.P. (1983) Models of Neighborhood Change // *Annual Review of Sociology*, vol. 9, pp. 83–102 // <http://neighbourhoodchange.ca/wp-content/uploads/2011/07/1983-Schwirian-Models-of-Neighborhood-Change.pdf>, дата обращения 10.04.2024.
- Valencia S.C., Simon D., Croese S., Nordqvist J., Oloko M., Sharma T. (2019) Adopting the Sustainable Development Goals and the New Urban Agenda to the City Level: Initial

Reflections from a Comparative Research Project // International Journal of Urban Sustainable Development, vol. 11, no 1, pp. 1–20. DOI: 10.1080/19463138.2019.1573172
Wenger E. (2006) Communities of Practice: a Brief Introduction // UTAS Community of Practice Initiative. Readings and Resources // https://www.teaching-learning.utas.edu.au/_data/assets/pdf_file/0007/185605/CoP-Reader-Complete.pdf, дата обращения 26.03.2024.

The Strategies of City Development Actors and the Target Image of Non-capital Industrial Cities in Tatarstan

---

G.I. MAKAROVA*

***Guzel I. Makarova** – DSc in Sociology, Assistant Professor, Chief Researcher, Marjani Institute for History a Separated Structural Subdivision of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation, makarova_guzel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3912-0961>

Citation: Makarova G.I. (2024) The Strategies of City Development Actors and the Target Image of Non-capital Industrial Cities in Tatarstan. *Mir Rossii*, vol. 33, no 3, pp. 118–140 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-3-118-140

Abstract

The development of industrial settlements is determined not only by initiatives from above, but also by the presence or absence of real actors who can integrate communities by building strategies for participation in urban processes and intra-city interaction. Expert interviews conducted in four cities of Tatarstan – Naberezhnye Chelny, Nizhnekamsk, Almetyevsk, Zelenodolsk – showed that such actors are mostly leaders of large enterprises. Their strategies highlight indirect (through social support for workers and investment in their professional growth) and direct forms (when they contribute to preserving the environment of territories, improving infrastructure, and organizing city events). They are more often conceptualized and stated in programmatic forms, and the progress of their implementation is reflected in corporate social reporting. The scale and nature of companies' participation in urban development depends on their industry, functional affiliation, and management intentions.

The strategies of local authorities are also conceptually built and have stated forms, while their actual strategies often remain situational. The main function of municipal bodies is to organize the interaction of participants in urban processes to integrate the development of territories. In the cases studied, they carry this function out with each group of actors separately, and this communication is rarely associated with building the target image of the city. New subjects in industrial settlements are representatives of SME, in many of which communities are just being formed, and accordingly, their activities in relation to cities are situational. The actions of social activists are more structured around the improvement of neighborhoods, courtyards, and specific volunteer projects, and do not receive clear conceptual expression.

This article was published as part of the HSE University project “University Partnership”, to support publications by authors of Russian educational and scientific organizations.

The article was received in January 2024.

In the cultural sphere, there are old and new (representatives of creative industries) actors, on whose interaction the cultural content of the constructed images of a place and the attractiveness of spaces depends. Regional actors, however, are significant players in the industrial cities of Tatarstan.

Although the subjects have their own strategies, a single, clearly formulated vision of the city in the cases studied is lacking. They are less focused on long-term goals and more often act tactically. Nevertheless, expert interviews made it possible to identify possible vectors for the future development of each of the non-capital industrial settlements of the Republic of Tatarstan.

Keywords: *industrial city, city development actors, strategies for participation in urban development, leading enterprise, municipal authorities, the target image of the city, Tatarstan*

References

- Balyushina Yu.L. (2019) Industrial City as a Virtual Phenomenon (Based on the Materials of the City of Cherepovets). *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, vol. 9, no 1 (30), pp. 212–217. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37337951&ysclid=lqm6xzuz3v0503341258>, accessed 26.12.2023 (in Russian).
- Boeck S., Ryckewaert M. (2020) The Preservation of Productive Activities in Brussels: The Interplay between Zoning and Industrial Gentrification. *Urban Planning*, vol. 5, no 3, pp. 351–363. DOI: 10.17645/up.v5i3.3092
- Bolzoni M. (2019) Who Shape the City? Non-profit Associations and Civil Society Initiatives in Urban Change Processes: Role and Ambivalences. *The Open Journal of Sociopolitical Studies*, vol. 12, no 2, pp. 436–459. DOI: 10.1285/I20356609V12I2P436
- Chirikova A. (2023) Corporation and Municipal Authorities: How a Partnership Model of Interaction Is Achieved. *Power and Elites*, vol. 10, no 1, pp. 190–230 (in Russian). DOI 10.31119/pe.2023.10.1.7
- Dridze T.M. (ed.) (1994) *Predictive Social Design: Theoretical, Methodological and Methodological Problems*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Dubinkin E.P. (2014) A City-forming Enterprise as a Subject of the promotion of a Territory with a Mono-economic Structure. *Branding of Small and Medium-sized Cities in Russia: Experience, Problems and Prospects. Materials of All-Russian Correspondence Scientific-practical Conference* (ed. Britvin A.M.), Ekaterinburg: URFU, pp. 85–87 (in Russian).
- Giddens A. (1979) *Central Problems in Social Theory: Action, Structure and Contradiction in Social Analysis*, London: Macmillan Press.
- Gromyko Yu.V. (2006) *META Century: Modern Activity Ideas in Social Practice and Social Development*, Moscow: Velikiye Luki City Printing House (in Russian).
- Gros-Balthazard M., Talandier M. (2020) Cooperation, Proximity, and Social Innovation: Three Ingredients for Industrial Medium-sized Towns' Renewal? *Urban Science*, vol. 4, no 2, pp. 1–21. DOI: 10.3390/urbansci4020015
- Hölschera K., Wittmayera J.M., Avelinoa F., Giezenb M. (2019) Opening up the Transition Arena: An Analysis of (dis) Empowerment of Civil Society Actors in Transition Management in Cities. *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 145, pp. 176–185. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.05.004
- Roslyakova M.V. (2018) Urban Communities as an Object and the Most Important Resource of Municipal Government. *Politics and Society*, no 8, pp. 42–55. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-soobshchestva-kak-obekt-i-vazhneyshiy-resurs-munitsipalnogo-upravleniya/viewer>, accessed 15.01.2024 (in Russian).

- Ryabova L.A. (ed.) (2018) *Social Sustainability of the Regions of the Russian North and Arctic: Assessment and Ways to Achieve*, Apatity: Federal Research Center KSC RAS (in Russian). DOI: 10.25702/KSC.978-5-91137-384-9
- Schwirian K.P. (1983) Models of Neighborhood Change. *Annual Review of Sociology*, vol. 9, pp. 83–102. Available at: <http://neighbourhoodchange.ca/wp-content/uploads/2011/07/1983-Schwirian-Models-of-Neighborhood-Change.pdf>, accessed 10.04.2024.
- Shchedrovitsky G.P. (2003) *Methodology and Philosophy of Organizational-Management Activities: Basic Notions and Principles*. Lecture Course. From the Archives of G.P. Shchedrovitsky, Moscow: Put', vol. 5. Available at: <https://djuv.online/file/q1DuWB8jAkICP>, accessed 26.12.2023 (in Russian).
- Turen A. (1998) *Return of the Actor. Essay on Sociology*, Moscow: Nauchny'j Mir (in Russian).
- Valencia S.C., Simon D., Croese S., Nordqvist J., Oloko M., Sharma T. (2019) Adopting the Sustainable Development Goals and the New Urban Agenda to the City Level: Initial Reflections from a Comparative Research Project. *International Journal of Urban Sustainable Development*, vol. 11, no 1, pp. 1–20. DOI: 10.1080/19463138.2019.1573172
- Vitkovskaya T.B. (2017) Corporate Deputies' Groups of Representative Bodies of Local Government (on the Example of Perm Region). *Power and Elites*, no 4, pp. 129–146 (in Russian). DOI: 1031119/pe.2017A4
- Weber M. (1990) *Selected Works*, Moscow: Progress (in Russian).
- Wenger E. (2006) Communities of Practice: a Brief Introduction. *UTAS Community of Practice Initiative. Readings and Resources*. Available at: https://www.teaching-learning.utas.edu.au/__data/assets/pdf_file/0007/185605/CoP-Reader-Complete.pdf, accessed 26.03.2024.
- Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. (2015) New Industrial Policy in Mono-profile Cities of Russia. *Sovremennye proizvoditel'nye sily*, no 1, pp. 37–55 (in Russian).
- Zimina E.V., Nefedeva E.I., Popova E.A. (2020) Social Activity of Monotown Enterprises (on the Example of the Center for Social programs of RUSAL and Shelekhov Town). *Kreativnaya ekonomika*, vol. 14, no 8, pp. 1625–1644 (in Russian). DOI: 10.18334/ce.14.8.110768
- Zubarevich N.V. (2010) Cities as the Centers for the Modernization of the Economy and Human Capital. *Social Sciences and Contemporary World*, no 5, pp. 5–19. Available at: <https://knigogid.ru/books/1801288-goroda-kak-centry-modernizacii-ekonomiki-i-chelovecheskogo-kapitala/toread/page-12>, accessed 22.12.2023 (in Russian).